

Приготовив еду в спешке, Тань Чжифэн вдруг вспомнил о важном деле: у входа в переулок всё ещё оставался чёрный глаз, оставленный Бо. Хотя он заметил, что после победы над Бо на арене эта штука заметно ослабла, он всё же хотел на всякий случай предупредить Чжань Чжао, чтобы тот, когда придёт вечером с людьми обыскивать погреб, не проходил через то место.

И-и и Чжочжо были заняты счетами и обслуживанием гостей. Тань Чжифэн спросил Чанчан:

— Хочешь прогуляться?

— В управу? Я не хочу, — услышав, куда они направляются, Чанчан надула губы и прижалась к стене.

— Ничего страшного, пойдём проведаем старшего брата Чжаня, — утешил её Тань Чжифэн. Только тогда Чанчан оживилась и пошла за ним из трактира.

Управа Кайфына находилась недалеко к северу от Переулка Пшеничной Соломы, у моста Чжоу, к западу от моста Цзюньи. Тань Чжифэн прошёл немного по Императорской улице и издали увидел величественные, высокие ворота из красного дерева. Перед воротами слева и справа стояли два огромных каменных льва, а также знаменитый в Кайфыне «барабан для жалоб». Чанчан с любопытством хотела подойти и постучать, но Тань Чжифэн поспешно оттащил её назад.

— Что делаете?! — холодно крикнули два высоких стражника у ворот. — Этот барабан давно не использовали. Если есть жалоба, пишите прошение и подавайте внутрь!

— Мы не с жалобой, мы ищем человека, — Тань Чжифэн не знал, в Управе ли Чжань Чжао, и немного нервничал. Что, если он его здесь не найдёт, и Чжань Чжао со своей четвёркой — Ван Чао и Ма Ханем — войдёт прямо через переулок?

Он как раз подумывал, не подкупить ли этих двух стражников, как вдруг сзади раздался голос Ван Чао:

— Хозяин Тань!

Тань Чжифэн обернулся и увидел Ван Чао и ещё одного стражника пониже ростом. Увидев его, Тань Чжифэн почувствовал себя спокойнее, поспешил подойти и обменяться приветствиями:

— Я пришёл найти старшего брата Чжаня, он в управе?

— О, господин Чжань, да, он здесь. Я сейчас передам ему, — сказал Ван Чао и быстрыми шагами направился внутрь. Не пройдя и двух шагов, он обернулся и сказал Тань Чжифэну: — Слышал, ты нашёл своего старшего брата? Поздравляю!

— Что? — в один голос спросили Тань Чжифэн и Чанчан. Ван Чао замер и тоже удивлённо нахмурился: — Господин Чжань тебе не сказал? Это же Сюй Гань! Господин Чжань в тот день долго разбирался и выяснил, что Сюй Гань — это ребёнок, которого кузнец Сюй с женой купили у торговца людьми. Торговца потом поймали и посадили в тюрьму, все показания есть. Но он за раз продал в Кайфын троих или четверых детей, и откуда каждый из них, он точно не помнил. К тому же, через пару дней он умер в тюрьме от болезни... Этому делу уже почти двадцать лет. Когда господин Чжань выйдет, спросишь у него.

Тань Чжифэн застыл у ворот управы и не мог прийти в себя, пока не появился Чжань Чжао. В

его голове эхом отдавался голос Ван Чао: «Поздравляю, поздравляю, поздравляю, поздравляю»...

Вышедший из Управы Кайфына Чжань Чжао, увидев такое состояние Тань Чжифэна, подумал, что тот просто слишком взволнован и не может поверить в случившееся. Он подошёл, положил руку ему на плечо и позвал:

— Чжифэн...

Тань Чжифэн очнулся и увидел, что Чжань Чжао тепло ему улыбается.

— Я хотел сказать тебе через пару дней. Похоже, человек предполагает, а небо располагает, и ты узнал раньше.

Сказав это, он вздохнул:

— Не думал, что в мире бывают такие совпадения!

Тань Чжифэн был полностью с ним согласен. Он запинаясь спросил:

— Раз уж, старший брат Чжань, ты... ты это выяснил, почему хотел сказать мне только через несколько дней?

— Это... — сказал Чжань Чжао, — сейчас ведь ещё не выяснено, как именно умер Чжан Шаньчу, поэтому... его подозрения у судьи Бао ещё не полностью сняты. Я боялся, что ты, узнав, что он твой брат, будешь за него переживать...

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— В общем, лучше как можно скорее выяснить правду.

У Тань Чжифэна не было времени осмыслить тот факт, что он и Сюй Гань — братья. Он твёрдо помнил, зачем пришёл в Управу Кайфына, и, пока не забыл, поспешно сказал Чжань Чжао:

— Кстати, старший брат Чжань, ты говорил, что тот из Си... ну, тот, который проник в Кайфын, он владеет колдовством. Я вернулся и ещё раз подумал: в ту ночь, когда он на коне пытался сбить Сюй Ганя, у входа в переулок он, кажется, нарисовал какой-то талисман, от которого исходила чёрная ци. Мы все очень испугались. Поэтому сегодня вечером не входите через переулок.

— Это легко, — кивнул Чжань Чжао. — Твой трактир в конце Переулка Пшеничной Соломы, мы перелезем через стену сбоку.

— Моя капуста, которую я с таким трудом таскала! — К счастью, в ту ночь снова пошёл снег, и народу было мало. После девяти вечера все потихоньку разошлись.

Чжань Чжао пришёл в трактир Тань Чжифэна только с Ван Чао и Ма Ханем. Тань Чжифэн с самого возвращения был в прострации, и И-и с Чжочжо его не трогали. Сейчас они вместе с людьми Чжань Чжао открыли дверь в погреб и начали одну за другой вытаскивать капусту.

Прошло около получаса, погреб опустел. Снизу донеслись голоса Чжань Чжао и двух других.

— Кажется, здесь! — голос Чжань Чжао в тесном пространстве звучал глухо. — Тут потайная ниша.

Тань Чжифэн и остальные с любопытством заглянули внутрь. Они смутно видели, как Чжань Чжао ножом поддевает маленькую деревянную дверцу у стены. Через мгновение со скрипом дверца открылась.

Тань Чжифэн встал, чтобы вскипятить воду и приготовить им чай, а заодно и что-нибудь на ужин. Вскоре трое снизу поднялись наверх. Они дрожали то ли от холода, то ли от волнения. Чжань Чжао подошёл к Тань Чжифэну, держа в руках старый тканевый свёрток.

— Вот он, — чёрные глаза Чжань Чжао блестели. — Нашли.

Тань Чжифэн принёс чай и закуски. Чжань Чжао и двое других сели за стол. Свёрток уже был развязан, очевидно, Чжань Чжао уже успел бегло его просмотреть внизу. Ван Чао и Ма Хань плохо читали, поэтому Чжань Чжао позвал Тань Чжифэна:

— Чжифэн, подойди, помоги прочитать, что здесь написано.

Тань Чжифэн поставил поднос. Двое других вздохнули с облегчением и начали жадно есть принесённый им песочный пирог. Ма Хань съедал по одному за раз:

— Хозяин, принеси чего-нибудь горячего, есть бараний суп? Внизу так холодно, нужно выпить миску, чтобы согреться.

Тань Чжифэн как раз просматривал две рукописи, которые дал ему Чжань Чжао. Почерк Чжан Шаньчу был очень красивым, даже немного изящным. В его руках были две последние главы «Как кузнец Ван стал маркизом и женился на королеве куртизанок», которые он не успел отдать в книжную лавку.

Услышав крик Ма Ханя, Тань Чжифэн отложил книгу и пошёл греть бараний суп. Он подумал и снова положил испечённые сегодня лепёшки в глиняную печь, чтобы подогреть, и вынес всё вместе.

— Он не женился на королеве куртизанок?! — воскликнули Чжочжо и И-и, вместе просматривая книгу, которую Тань Чжифэн оставил на столе. — Зря я только переживала!

— Хм, что ты понимаешь? Это ради А-Лю. Он ушёл на войну, мог погибнуть в любой день. Что, молодая девушка должна была всю жизнь его ждать? — И-и читал с увлечением. — Быстрее переводчица, ты так медленно читаешь!

— А это что? — дойдя до последней страницы, они в один голос спросили.

Между двумя последними страницами книги был вложен тонкий лист бумаги. Почерк, казалось, отличался от предыдущего, он был небрежным и торопливым.

Чжань Чжао взял его и тихо прочитал:

— «Тёплый ветер дует с юга, обдувая сердце терновника...»

— О? Ошибся, — сказал И-и. — Это начальные слова из «Как торговец маслом сдал экзамены и отблагодарил отца».

— Что это значит? — нахмурилась Чжочжо. — Непонятно.

Чжань Чжао продолжил читать. Этот лист был длиннее, чем страницы книги. Он внимательно изучал его, и его рука, державшая край бумаги, невольно сжалась, так что костяшки пальцев

побелели.

Прочитав, он устало и долго выдохнул:

— Отлично...

Ван Чао и Ма Хань уставились на него широко раскрытыми глазами. Даже Тань Чжифэн за стойкой затаил дыхание.

— Это то, что мы искали, — голос Чжань Чжао слегка дрожал. — Сюй Гань был прав, Чжан Шаньчу действительно умён. Те два солдата давно уже не в Управе Инчан. Они, и не только они, но и генерал Лу Чжэн бежали. Просто ситуация при дворе была неясной, и они помогли генералу Лу вернуться в его родные края, в Вэньшуй в Тайюане, в округе Хэдун! Если ничего не случилось, они должны быть всё ещё там.

— Неужели?! — Ма Хань взволнованно ударил по столу. — Чего мы ждём, нужно скорее доложить судье Бао!

— Хорошо, — кивнул Чжань Чжао и убрал вещи, особенно тот последний лист, который он осторожно положил во внутренний карман. Ван Чао и Ма Хань были очень довольны варварскими лепёшками и бараньим супом, которые принёс Тань Чжифэн. Хотя они были на службе, уходя, они всё же подошли к стойке и расплатились.

Чжань Чжао уже собирался выйти, как вдруг поднял руку, призывая к тишине. Он настороженно приоткрыл занавеску, выглянул наружу и отступил на два шага:

— Все молчите. Снаружи кто-то есть.

Тань Чжифэн первым делом подумал, что это Бо пришёл за ним, но, коснувшись капли на шее, ничего не почувствовал. Он с облегчением вздохнул, но тут же понял, что это может быть та противная жёлтая змея Бо. Силы жёлтой змеи были ограничены, но и его духовная сила была безгранична, и он не знал, сможет ли справиться.

Чжань Чжао отдал несколько распоряжений Ван Чао и Ма Ханю. Они кивнули, взяли свёрток и, обнявшись за плечи, вышли, отодвинув занавеску:

— Ой, ну и холодина сегодня...

Чжань Чжао сказал Тань Чжифэну:

— Чжифэн, иди закрой дверь, сделай вид, что закрываешься на ночь, но не закрывай плотно.

Тань Чжифэн не понял, в чём дело, и спросил:

— Старший брат Чжань, ты...

— Возможно, сегодня убьём двух зайцев одним выстрелом, — Чжань Чжао покосился на дверь.
— Не волнуйся. Это мелкий воришка. Я с ним один справлюсь. Он труслив, нам нужно заманить его внутрь. Вам нужно просто стоять в стороне и смотреть.

Тань Чжифэн посмотрел на Чжочжо. Чжочжо, зевая, подошла к двери и громко крикнула:

— А, закрываемся!

Сказав это, она прикрыла дверь и подбежала к Чжань Чжао:

— Так пойдёт?

Чжань Чжао кивнул, посмотрел на горящую на стойке свечу и через некоторое время добавил:

— Гасите свет.

Ничего не понимая, они начали задувать тусклые лампы в трактире, пока в руках Тань Чжифэна не осталась одна масляная лампа. Он, держа её, осторожно обошёл груды капусты, и все пятеро сгрудились вместе. Чжань Чжао повернул голову и легонько дунул, и лампа в руках Тань Чжифэна тоже погасла.

Вокруг воцарилась тьма, лишь из маленького окошка на кухне пробивался слабый лунный свет. Они сидели у печи, с тревогой ожидая, не зная, кто же сейчас придёт.

Тань Чжифэн знал, что они ждали недолго, но казалось, будто прошёл целый час. Чжочжо уже не могла усидеть на месте и начала пинать ногу И-и:

— Подвинься, дубина!

И-и не обратил на неё внимания, зато Чжань Чжао подвинулся к Тань Чжифэну, освободив для Чжочжо много места.

<http://bllate.org/book/14942/1323819>